
ЛИЛИ МАРШ
ЛЕО
наш большой любвеобильный лабрадор

Лили Марш

Лео — наш большой любвеобильный лабрадор

«Автор»
2026

Марш Л.

Лео — наш большой любвеобильный лабрадор / Л. Марш — «Автор», 2026

Лео появился в доме маленьким щенком, а вырос в огромного пса, который был уверен: все люди на свете только и мечтают его обнять.Он грыз туфли и перегрыз шланг у моющего пылесоса. Ловил горячие чебуреки раньше, чем они долетали до пола, и проколол зубами паспорт хозяйкиного сына перед заграничной командировкой. Он так горячо обнимал брата, что тот вместе со скамейкой полетел в цветы. А когда машина хозяйки провалилась в открытый люк, Лео невозмутимо пересел за руль и стал главной кинозвездой улицы.Это тёплые и смешные истории о собаке, которая всё делала от большой любви. О семье, которая прощала любые проделки. И о том, как большой, важный и добрый друг навсегда остаётся в памяти.

© Марш Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Как в нашем доме появился Лео 6
Любовь к еде 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Лили Марш
Лео — наш большой любвеобильный лабрадор

Лео — наш большой любвеобильный лабрадор

Лили Марш

Лили Марш. Все права защищены. Копирование и распространение без разрешения запрещены.

Содержание

Как в нашем доме появился Лео
Любовь к еде
Лео и барная стойка
Чебуреки и Лео
Объятия Лео
Незваные объятия Лео
Приключение на бурной реке
Итальянские туфли
Испорченный паспорт
Лео-водитель. Собака за рулём
Лео и кошка
Лео на даче
«Что моя собака здесь делает?»

Как в нашем доме появился Лео

Сын очень хотел собаку. И не просто какую-нибудь собаку, а большую, красивую, благородных кровей — породистую. Он считал, что породистая собака обязательно должна быть доброй и неагрессивной.

В конце концов он остановил свой выбор на лабрадорах. Причём хотел именно палевого окраса.

А я, честно говоря, совсем не горела желанием заводить собаку. Я прекрасно понимала, что собака — это не игрушка. Её нужно кормить, воспитывать, выгуливать, ухаживать за ней. Держать собаку в квартире непросто. И почему-то мне казалось, что все эти обязанности в итоге лягут на мои плечи.

И сын постоянно говорил о своём желании завести собаку, рассказывал, как сам будет за ней ухаживать, как это будет здорово и для него, и для меня, и для всех его друзей.

Однажды даже друг сына сказал ему:

— Слушай, друг, зачем тебе собака? Вот когда женишься, тогда и купи себе собаку. Пусть жена с ней гуляет. А что, мать будет с собакой гулять?

Но сын не отступал. Он очень хотел собаку. Постоянно показывал мне фотографии. Говорил, какие лабрадоры добрые, замечательные. Умные. И даже спасатели, и помощники людям с проблемами здоровья. Ну, как обычно, это был ежедневный напор. И он медленно действовал. Как говорится, вода камень точит.

И вот однажды, после продолжительной борьбы, я всё-таки сдалась и сказала:

— Ладно, хорошо. Заводи собаку. Но сам будешь с ней гулять. Сын ответил: «Да, конечно. Спасибо, мама». Поцеловал меня в щёку и уехал на работу.

В тот же день сын вместе со своим двоюродным братом поехал за город и купил щенка за 800 долларов. По тем временам это были большие деньги. Но сын уже работал и заплатил за него сам.

Вместе со щенком ему дали какую-то бумагу — родословную. И только потом мы обнаружили, что это была всего лишь красивая бумажка с красиво написанным текстом, которую нам торжественно преподнесли.

Щенку был всего месяц. Они привезли домой крошечного малыша — маленький пушистый комочек, которого хотелось только держать на руках и тискать.

Мы ухаживали за ним, как за ребёнком. Внуков ещё не было. И всю мою любовь тогда получил Лео. Ему всё прощалось.

Так в нашем доме появился лабрадор-мальчик, и сын назвал его забавным именем — Лео.

Трудно было тогда представить, что этот маленький месячный комочек однажды превратится в огромного лабрадора, который будет считать себя самым главным членом семьи, а заодно и самым обаятельным существом на свете.

Лео рос. Щенком он был очень забавным и милым. Но, подрастая, начал точить зубки обо всё, что попадалось ему на пути: портил нашу обувь, грыз разные предметы домашнего обихода. Например, как-то от него досталось нашему любимому моющему пылесосу. Лео не любил звук, который издавал пылесос, и однажды зачем-то перегрыз его шланг. А мы удивлялись: вроде бы не голодный!

Лео подрастал и вместе с ним росли его аппетит, размеры и совершенно безграничная любовь к окружающим.

Но с каждым днём, чувствуя нашу любовь и восхищение, он всё больше убеждался в собственной значимости и неординарности. Мы не столько воспитывали его, сколько любовались им и лишь немного занимались дрессировкой.

Постепенно Лео решил, что он с нами на одном уровне. А может, даже и выше. Во всяком случае, главным в доме он считал именно себя. А мы были его прислугой, в обязанности которой входили кормление, уход и прогулки.

Конечно, он доставлял нам немало хлопот, но мы только умилялись и хохотали над его проделками.

У него постоянно текли слюни. Он всех облизывал, а его слюни не отстирывались обычным порошком, поэтому порой вещь была испорчена. Но в этом не было ничего страшного. Он же не знал, что его слюни такие, что их нельзя отстирать. Это была его нежность, ласка и любовь, которую он нам дарил. Лео смотрел, как мы обнимаемся с друзьями и родственниками, и тоже, как человек, хотел обнимать всех своими огромными лапами, облизывать щёки. Он совершенно не понимал, что сам уже огромный и тяжёлый. Был как маленький любвеобильный ребёнок. Это было проявление его любви к людям! Он мог запросто уронить и разбить что-нибудь, например мою любимую большую глиняную вазу для цветов, стоявшую на полу. Ну что же тут было поделать? Он сделал это нечаянно, когда радостно кружился и случайно задел её. Но в его понимании всё это называлось любовью.

Он просто хотел обниматься! И это было здорово, столько любви!

Любовь к еде

Я вспоминаю, как с двух месяцев мы стали давать ему сырой фарш. Оказывается, собакам можно давать сырое мясо.

Муж моей знакомой очень любил свою собаку: ездил вместе с сыном на базар и покупал лучшее свежее мясо для своей борзой. А мы ограничивались самодельным фаршем.

Лео тогда был ещё совсем небольшой. Он моментально съел все 200 граммов и, судя по всему, решил, что это была только проба. Посмотрел на нас недовольно.

Мне стало интересно: сколько же он может съесть?

И я положила ему в миску полтора килограмма фарша.

Он ел и ел. Потом даже лёг и продолжал есть лёжа, пока всё не съел! Я была поражена его ненасытностью.

А потом лёг на тёплый пол в ванной и лежал там с таким видом, будто сам не ожидал от себя подобного подвига.

Мы даже испугались. Думали, неужели ему станет плохо? Переживали, что он может не выжить. Но, к счастью, он постепенно оклемался, и всё обошлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.